

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ ФИННО-УГОРСКИХ И ТЮРКСКИХ ЭТНОСОВ ПОВОЛЖЬЯ (на материале концепта «сотворение мира»)

А. В. ЛЕБЕДЕВ,

кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

Национальная картина мира складывается из совокупности определенных условий окружающей среды, состоящих из антропометрической, биофизической, энергетической, психологической, социальной совместимости человека с окружающей средой. В процессе исторического развития для определенной языковой группы характерны общие черты и некоторые различия в формировании национально-этнического компонента мифоязыческой картины мира. Согласно российскому философу, культурологу, литературоведу Г. Д. Гачеву, «картина мира имеет национальную характеристику, является конкретно-историческим феноменом. Ей присущи этнические формы проявления в зависимости от национальной и культурной включенности народа в мировое бытие его существования. Каждый народ видит мир особым образом. Миропредставление зависит от того участка мирового бытия, который ему достался» [2, 120–121]. Этническая картина мира отражает представления человека об окружающей действительности и его действия согласно национальному своеобразие (этнос и менталитет), которое является его духовной опорой. Доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Н. В. Рябов отмечает, что «в архаических верованиях многих этносов сложились устойчивые взгляды

на мироздание, которые также выразились в мифологической модели мордовского народа» [7]. С точки зрения специалиста по культуре мордовского и других финно-угорских народов профессора Н. Г. Юрченковой, мифология представлена «не только как генетический источник для развития художественного мышления, но и как его вечная модель и существенный элемент. Здесь прослеживается представление о том, что в определенном смысле слова миф вечен, ибо мифологическое измерение есть в каждой культуре, мифологические образы и переживания укоренены в бессознательных основах человеческой души» [8, 13], а национальные финно-угорские мифологические картины мира определяются как совокупность составляющих мировоззренческой парадигмы этноса, особое мышление, содержащее родственные элементы родоплеменного строя; объяснение мира с точки зрения единой этнокультурной общности.

Мордовская мифология как совокупность мифологических представлений финно-угорских народностей мокша и эрзя (мордва) имеет в своем составе архаический пласт, т. е. культ женских божеств и культ предков. Как отмечала Н. Г. Юрченкова, «примечательно, что при генезисе и самоидентификации этноса культурная парадигма является определяющей, приоритетной составляющей» [8, 45]. В мифологии мордвы

© Лебедев А. В., 2016

большую роль играют женские божества («авы»): Вирь-ава (богиня леса), Варма-ава (богиня ветра), Нар-ава (луговая богиня), Тол-ава (богиня огня). Например, слово «Вирь-ава» происходит из языка коми «вѳр», эрзянского «вирь» (лес). Такие же параллели можно провести и в отношении других родственных народов Севера, мари, удмуртов. Несмотря на общность мифологических сюжетов с представителями финно-угрии, мордовская мифология имеет национально-этнические черты регионального и мирового значения. По мысли Е. В. Мочалова и И. В. Емелькиной, «что касается современного состояния менталитета мордовского народа, то этот вопрос нуждается в специальном социально-философском анализе в связи с тем, что накоплен богатый теоретический материал, позволяющий постичь глубинные сущностные стороны феномена и оценить его роль в социально-историческом развитии мордвы» [3, 148].

На примере сотворения и устройства мира мордвы можно проследить общность финно-угорского мира, что выразилось в первоначальном состоянии мира, т. е. существовании мирового океана (Иневедь). Сам верховный бог (Шкай) в образе утки ныряет на дно океана и достает землю (Мастор). В других вариантах мифа бог заставляет нырять на дно черта (Шайтана). Антиподом Шкайа считался Идемевсь в облике утки (совы, летучей мыши и др.). У эрзи присутствует образ бога-громовержца Пурьгинепазы, у мокши – Атыма.

Исследование и анализ возникновения и развития мордовской мифологии выявили «отличительную особенность мордовской космогонии, заключающуюся в оригинальном представлении о рождении Вселенной, которое мыслится как генетическая связь и взаимообусловленность двух понятий – “мир” и “порядок”, “обычай”; первоосновой мироздания выступает вода. Основным космогоническим мифом является миф о ныряющей птице, принесшей крупинку земли, из которой возникает суша, а также

в редуцированном виде миф о возникновении мира из яйца, снесенного птицей посреди вод первичного океана» [8, 49]. Картина мира в мордовской мифологии с точки зрения генезиса и эволюции состоит из трех миров: неба, земли, подземного царства, которые соединены мистической березой – «келу». Огромная мордовская береза (яблоня – «умарина») напоминает могучий дуб из карело-финских рун, заслоняющий небо. Однако дуб в рунах срубается, а березу в мордовских песнях-мифах разбивает верховный бог Нишкепаз (Верепаз), чтобы солнечный свет вновь стал освещать землю. Плоская (круглая или четырехугольная) Земля омывается мировым океаном и лежит на белой рыбе (белуге) или на трех рыбах (белуге, осетре, севрюге), которые создают мировое равновесие и охраняются богиней Равой – Волгой. Приняв христианство, мордва сохранила свою ментальность, поэтому иконы по мордовской традиции назывались «паз-ава» («Божья мать»), богиня Анге-патяй отождествлялась с Богородицей или с апокрифической Саломеей. Верховный бог Чи-паз (мокша) / Чам-паз (эрзя) представляет собой существо неопределенного пола и творит человека: у эрзи – из глины, а у мокши – из древесного пня. По мысли Н. Г. Юрченковой, «для мордовской мифологии характерна бинарность и дуалистичность, выражающаяся в двойственности образов и персонажей. Они одновременно выступают носителями мужского и женского начала, с одной стороны, а с другой – объединяют добрую и злую стороны мироздания, проявление каждой из которых зависит от обстоятельств внутреннего или внешнего характера» [8, 41]. В процессе христианизации в фольклоре были переосмыслены многие сюжеты христианской мифологии, например, о мордовской троице – Нишке, Николе и Норов-пазе, сидящих на Мировом древе и управляющих судьбами людей. Делаем вывод, что по своей художественной природе мордовская мифология ближе всего к греческой и финской, в которых также органически пе-

реплетены миф и героическая песня, где боги и люди действуют совместно, доминирует созидание.

Благодаря финно-угорским этнокультурным параллелям и сопоставлениям можно проанализировать целый комплекс мировоззренческих традиций, относящихся к духовной культуре мордвы, с учетом исторических реалий, традиционных представлений мордвы о мироустройстве. Компаративность во взаимодействии мордовской мифологии с другими финно-угорскими народами в целом и пантеона богов, других составляющих картины мира в частности выявляет внутрисистемные связи мифологических сюжетов и персонажей родственных народов. Исследователи изучают степень близости мифологических представлений мордовского этноса для реконструкции прафинно-угорского ядра общей мифологической системы на основе лингвистического и фольклорного материала. Это дает возможность сделать вывод, что «единство происхождения, сходные этногенетические, этнодемографические и этнокультурные процессы во многом определили структуру культуры финно-угорских народов, ее основу, парадигму развития» [8, 84]. Исследователем в сфере финно-угроведения В. И. Рогачевым отмечается, что «из всех финно-угорских мифологических систем мордовская испытала наибольшее инородное воздействие, что было обусловлено множественными историческими контактами мордвы с соседними балтскими, славянскими и тюркскими этносами, носящими достаточно интенсивный характер» [6, 53]. Кроме того, существенную роль в развитии мировоззренческих направлений мордовской мифологии сыграли мировые религии, и особенно христианство. Православие внесло в мордовскую мифологию своеобразный сплав мировоззрений («двоеверие»), т. е. органическое взаимодействие христианской мифологической картины мира с национально-этнической, мордовской моделью.

Изучение этнического наследия финно-угорского мира, интерпретация мифоло-

гических сюжетов исследователями, этнографами становятся ведущей тенденцией в анализе культурфилософского мироощущения финно-угорских народов в целом и представителей Поволжского региона в частности (в Удмуртской, Марийской, Мордовской республиках) с точки зрения адекватности достижениям отечественной и мировой культуры. Актуальность изучения национальных картин мира определяется объективностью эстетической ценности регионального материала, его потенциальности и важности в развитии духовной культуры народов всего финно-угорского мира. В глубинах мифо-поэтического мышления древних этого региона нам открывается огромный пласт сюжетно-образного материала, который способствует укреплению духовных и культурных отношений между волжскими, пермскими, финским, прибалтийскими народами в развитии финно-угорской межэтнической взаимосвязи. Тематика финно-угорской мифологии Поволжья отличается огромным сюжетно-тематическим разнообразием, охватывает различные религиозно-философские, социально-политические проблемы, отражает разные грани повседневной жизни. Цели исследования мифологии в региональном направлении:

1) анализ важнейших тенденций мифологического восприятия построения мира и места человека в природе и социуме, характерных для финно-угорских народов Поволжья, и творческой интерпретации этнографического материала с точки зрения этноэтических реалий;

2) исследование роли формирования процесса становления самобытного мироощущения и его интеграции в системе финно-угорской культуры;

3) расширение фактологических материалов региональных мифологических систем в истории финно-угорских народов России;

4) привлечение внимания к богатству культурфилософского наследия для развития и совершенствования духовно-этического и художественно-эстетического образования и воспитания.

В процессе исторического развития народы финно-угорской языковой семьи развивали свою хозяйственную деятельность, этические и культурные традиции, вступая в контакт с ираноязычными, тюркоязычными, балтскими, германскими и славянскими народами. В XIX в. исследователи обратили внимание на общность отдельных слов и терминов (зерновые культуры, скотоводство), мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев (ариев). Так, в индийской мифологии семеро небесных мудрецов-ришей (созвездие Большой Медведицы) движутся вокруг Полярной звезды, являющейся благодаря творцу Брахме центром мироздания. Данную параллель можно провести и в мифологии финно-угорских народов. Культ коня у финно-угров Поволжья появился, возможно, вследствие контактов со степными племенами, но более древним предшественником коня в мифологии был олень (или лось), связанный с культом солнца и богиней природы. Чтобы воссоздать полную картину религиозно-мифологического мировоззрения финно-угорских народов Поволжья, невозможно не упомянуть о тюркских сюжетах, так как очевидно прямое влияние и переплетение представлений и верований соседних народов на протяжении эволюционного развития. Представители тюркской группы народов России, проживающие на территории Поволжья, – это сплоченные национальные этнообщности, имеющие общие этнопсихологические характеристики в силу особенностей исторического прошлого. Культурный обмен финно-угорских народов друг с другом и с соседними племенами еще в древности касался не только хозяйственной сферы. По мнению В. Я. Петрухина, «уже в XIX в. ученые обратили внимание на общность мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев-ариев, сохранившихся в знаменитом своде религиозных гимнов – “Ведах” (XIII – XIV вв.) и в разных мифологических эпосах» [5, 45].

Этническая картина мира отражает представления человека об окружающей действительности и его действия согласно национальному своеобразие (этнос и менталитет), которое является его духовной опорой.

Представление о трехслойной структуре мира присуще всем финно-угорским и тюркоязычным народам. Священное дерево (гора или столп) считалось осью мироздания, а образы небесных богов в различных традициях финно-угров, вероятно, восходят к единому прабожеству, имя которого связано с названиями неба (“ilma”): саамский Ильмарис, финский и карельский Ильмаринен, удмуртский Инмар; воздуха (“juma”): марийский Юмо, финский Юмала, эстонский Юммал, коми Йомаль, саамский Юбмел. Богиня земли также имеет родственные названия и представлена следующими именами: Маан-Эмойнен у финнов, Маа-Эма у эстонцев, Маддер-акка у саамов, Мых-ими у хантов, Матор-ава у мордвы. Финский филолог, исследователь финно-угорских языков и фольклора, основоположник сравнительной уралистики М. А. Кастрен приходит к выводу, что иерархия богов и духов в финно-угорской мифологии сходна со своими аналогами в других мифологических системах, в частности со скандинавской. Изучая картину мира финно-угров, приходим к выводу, что она сформировалась в результате развития мифологического мировосприятия родственных народов в данных природных и социальных условиях; в постоянной адаптации к повседневной жизни на основе гармонии с природой и социумом. Несомненно, воссоздание общей картины развития мира невозможно без понимания контекста и интерпретации ее составляющих, архетипов и генезиса. Мифология в целом и космогонический миф в частности являются феноменами культурфилософского мироощущения финно-угров и становятся философско-мировоззренческой основой

национальных картин мира, связанных с этническим самосознанием финно-угорских народов. По мысли В. Я. Петрухина, «общие мифы о сотворении Мира, прежде всего Земли, и общие имена богов напоминают о некогда единой финно-угорской мифологии» [5, 212].

По своей художественной природе мордовская мифология ближе всего к греческой и финской, в которых также органически переплетены миф и героическая песня, где боги и люди действуют совместно, доминирует созидание.

Перейдем к изучению основных составляющих мироустроения у родственных финно-угорских народов и соседних тюркских этносов Поволжского региона в компаративном освещении. После анализа космогонических мифов финно-угорских народов Поволжского региона и соседних тюркских народов делаем вывод, что у данной группы присутствуют бог-творец и его антагонист, а также другие божества пантеона, участвовавшие в процессе творения: Кугу-Юмо и Йын (злой бог), Мланде-Ава (верховное женское божество земли), Илыш-Шочын-Ава (верховное женское божество плодородия) в марийской; верховный бог Шкай (мокша) / Нишке (эрзя) и черт Идемевсь / Шайтан, Анге-Патяй (богиня-мать), Пурьгинепаз (бог грома и дождя), Мастор-ава (богиня земли) в мордовской; Инмар (бог неба) и Кылдысин (верховный бог плодородия), Куазь (бог погоды и атмосферных явлений), Инву (бог дождя), Шайтан в удмуртской; бог Турӑ и Албаста (женский злой дух), Арзюри (хозяин леса, леший) в чувашской; Аллах и Шуряле (леший), небесное божество Тэнгри в татарской (поволжской); Урал (бог-творец) и Шульган (божество подземного мира) в башкирской космогониях. В сотворении мира участвует водоплавающая птица – селезень у мари, утка у мордвы и поволжских татар, царь птиц Самрау (Небо) у башкир. В процессе творения важна роль

и божества-антагониста (Йына у мари, Шайтана у мордвы, Керемета / Шайтана у удмуртов, Шульгана у башкир). Сравнивая космогонические представления финно-угорских и тюркских народов Поволжья, следует отметить, что у некоторых тюркских народов мир был создан только по одному повелению бога-творца (Аллаха у татар, Тура у чувашей), что показывает влияние христианской традиции на данные мифологические сюжеты. Кроме того, у финно-угорских народов и башкирского этноса как представителя тюркской группы языков религиозно-мифологические представления о роли водоплавающей птицы совпадают. В целом у многих финно-угров сохранились дуалистические мифы о процессе сотворения Вселенной.

Истоки культуры финно-угорских народов, основанные на богатых традициях мифологии, их мироощущении и мировосприятии, направлены на глубокое познание и художественную интерпретацию национальных ценностей во взаимосвязи с соседними этническими сообществами в духе толерантности и мирного сосуществования. Социальная регуляция поведения людей финно-угорского этноса обусловлена потребностями их жизнедеятельности, что связано с традициями и обычаями, праздниками и обрядами, где общественное мнение выступает в качестве внешнего регулятора. Исследователь в области национального мифологического мировоззрения Г. М. Матвеев отмечал, что «внутренние регуляторы – это идеалы, цели, осознанный общественный долг, совесть и т. п., являются самыми главными качествами человека и выступают основой для соблюдения внешних регуляторов. Внешние и внутренние регуляторы связаны между собой и питают друг друга посредством духовных ценностей» [4, 26–27].

Проанализировав общность мифологической системы финно-угорских и тюркских народов, можно сделать вывод, что мир был создан из ничего, Хаоса; первоначальное состояние мира – бескрайний

океан; мир сотворен богом-демиургом и его помощниками: верховным богом и его единомышленниками в финской мифологии; верховным богом и его антагонистом – в мордовской и башкирской; по одному только слову Бога – в татарском и чувашском космогоническом мифе. В сотворении участвовала птица (в карело-финской, мордовской, татарской мифологиях). Во всех мировых космогониях, в том числе в финно-угорской и тюркской, мир состоит из трех частей: верхнего, среднего и нижнего, который поддерживает Мировое древо. Тожественные представления проявляются также и в магии числа 77. Так, в мордовском и чувашском представлениях после Потопа на Земле появилось 77 разных народов, 77 разных языков и 77 разных вер. Общим для финно-угорских и тюркских народов является присутствие злых духов и духов-покровителей охоты, промыслов, дома; существование культурных героев, борющихся со змеями, иноземными захватчиками, добывающих волшебные предметы ради благополучия рода, страны; присутствие божественных кузнецов, кующих небесный свод, солнце, звезды и дающих огонь людям.

Проанализировав мифоязыческую картину мира предков финно-угров, приходим к выводу, что в философском плане она содержала целостную систему представлений о единстве духа и материи, о строении Вселенной, о взаимозависимости составляющих бытия: пространства, времени, многоаспектности мироздания. Мифология и язычество наложили отпечаток на мировосприятие, национальную психологию, которые можно определить понятием «космо-психо-логос» (термин Г. Д. Гачева), характеризующим этнос в целом. Отметим, что этнокультурный аспект в изучении мифологического сознания имеет фундаментальное значение в результате повышения интереса к национальным языкам и культурам, что вызывает необходимость в сравнительном сопоставлении восприятия картины мира у определенного регионального сообщества с родственными

финно-угорскими народами и соседними этносами Поволжского региона для построения отношений в духе толерантности и сотрудничества в разных областях. Рассматривая национальные картины мира соседних тюркских народов в сравнительном аспекте с финно-угорскими мифоязыческими картинами мира, особенности репрезентации концепта «сотворение мира» в разных культурах, можно получить подтверждение фактов параллельности мифологического миропонимания у разных народов и взаимопроникновения культур различных эпох, а также возможного существования некоего протомифа. Вот почему так важны переводы литературных памятников, в том числе и текстов Священного Писания, на все национальные языки.

В процессе исторического развития народы финно-угорской языковой семьи развивали свою хозяйственную деятельность, этические и культурные традиции, вступая в контакт с ираноязычными, тюркоязычными, балтскими, германскими и славянскими народами.

Целостность нравственно-этических норм, преемственность поколений, высокий уровень национального самосознания и менталитета невозможны без изучения и сохранения исторического прошлого благодаря индивидуальной и коллективной памяти, складывающейся в историческую память рода, которая формирует человека и этнос. По мысли специалиста в области философии культуры, философии искусства, культурологии Н. И. Ворониной, «в условиях обострения проблем духовного развития общества обращение к творческому наследию прошлого, к своим духовным корням является весьма актуальным, так как помогает точнее оценить пройденный путь, надежнее определить ориентиры в будущее» [1, 12].

Поступила 11.04.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Воронина, Н. И.* Становление проблематики философии музыки в русском общественном сознании середины XIX века (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. В. Станкевич, В. П. Боткин) : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук / Н. И. Воронина. – Екатеринбург, 1992. – 34 с.
 2. *Гачев, Г. Д.* Италия. Опыт экзистенциальной культурологии / Г. Д. Гачев. – Москва : Воскресенье, 2007. – 393 с.
 3. *Емелькина, И. В.* Социально-деятельностная роль российского менталитета : монография / И. В. Емелькина. – Саранск : Вектор – Принт, 2010.
 4. *Матвеев, Г. М.* Мифоязыческая картина мира чувашского народа : монография / Г. М. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2004. – 248 с.
 5. *Петрухин, В. Я.* Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – Москва : Астрель, 2005. – 464 с.
 6. *Рогачев, В. И.* О мифах с любовью / В. И. Рогачев, Е. Н. Ваганова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2010. – Вып. 1. – С. 144–147.
 7. *Рябов, Н. В.* Традиции народного прикладного искусства в контексте художественного образования (на примере резьбы по дереву с. Подлесная Тавла) [Электронный ресурс] / Н. В. Рябов. – Режим доступа: <http://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://vocable.ru/upload/pdf/16/291198.pdf>. – Дата обращения: 12.04.2015.
 8. *Юрченкова, Н. Г.* Мифология мордовского этноса : генезис и трансформации / Н. Г. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2009. – 412 с.
1. *Voronina, N. I.* (1992), Formation of philosophy methodology of music in Russian public consciousness of the middle of the XIX century (A. I. Herzen, N. P. Ogarev, N. V. Stankevich, V. P. Botkin); Abstract for the Doctoral thesis (Philosophy), Yekaterinburg.
 2. *Gachev, G. D.* (2007), Italy. Experience of existential culturology, Moscow: Sunday.
 3. *Emelkina, I. V.* (2010), Socio-active role of Russian mentality, monograph, Saransk: Vector – Prints.
 4. *Matveev, G. M.* (2004), Linguistic and mythological world view of the Chuvash people, monograph, Cheboksary: Chuvashia State University.
 5. *Petruhin, V. Y.* (2005), Myths of the Finno-Ugrics, Moscow: Astrel.
 6. *Rogachev, V. I., Vaganova, E. N.* (2010), About myths with love, Yearbook of the Finno-Ugric research, Vol. 1, p. 144–147.
 7. *Ryabov, N. V.* Traditions of folk applied art in the context of art education (on the example of Podlesnaya Tavla woodcarving), available: <http://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://vocable.ru/upload/pdf/16/291198.pdf> [12 April 2015].
 8. *Yurchenkova, N. G.* (2009), Mythology of Mordovian ethnos: genesis and transformation, Research Institute for Humanitarian Studies under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk.